

Качеством колюшка не могла сравниться с мурлоком, но пряности сочетались так, что давали чистый многогранный вкус, пришедшийся по душе Клейну. И тот, попробовав, ел и просто не мог остановиться.

– Ведь есть в этих краях Потусторонние, которые хотят выйти из этого заколдованного круга и вести обычную жизнь. И вполне возможно для них отправиться напрямик в Бэкленд и открыть ресторан рорстедской кухни, сделав основным блюдом рыбу-гриль. И дела у них наверняка пойдут неплохо, ведь в этом городе ко многим подобным вещам относятся доброжелательно. Единственная проблема – там пряности не так дешевы, как здесь. Цены будут весьма высоки, и нужно правильно выбрать место, чтобы угодить своей публике... – Клейн отложил свои палочки, довольно грубо вырезанные, отёр губы салфеткой, и мысли его в это время разбрелись.

По его мнению, простые люди не могли найти, способов разбогатеть чаще всего из-за ограниченного кругозора. Кругозор же в свою очередь ограничивался уровнем образования и повседневной жизнью. Общественный класс, к которому эти люди принадлежали, сковывал их, и было очень трудно вырваться из этих ограничений. Самым действенным способом было стремление к получению образования, а на втором месте были рискованные авантюры. Риск, конечно же, был огромен, и многие незаметно пропадали с этой тропы.

Клейн за этот обед отдал два сула и пять пенсов – недешёво вышло, но на хорошую вкусную еду он никогда не скупился. Да к тому же основные расходы недавно покрыв Даниц.

Поправляя воротник, надевая цилиндр и держа свою чёрную трость, Клейн вышел из ресторана Старины Джона и как раз в это время офицер полиции прогонял с улицы бродягу.

У уроженцев Архипелага Рорстед была более смуглая кожа, чем у коренных жителей Южного Континента, бронзового оттенка, словно от частого загара. Волосы у рорстедцев были обычно тёмные и от природы слегка вьющиеся. Рорстедцы заметно отличались от колонистов из Королевства Лоэн.

Со времени полной колонизации этих краёв прошло менее пятидесяти лет. В первое время Лоэн сотрудничал с местными королями и вождями под именем компании Мид Соня, ради экономических выгод, но позже управляющих компанией быстро развратила борьба за власть, и они дошли до того, что стали ради собственной выгоды провоцировать соперника развязать войну. Ещё более нелепо было то, что стороны стали друг на друга доносить, утверждая, что соперник получает взятки. Для этого компания заручилась поддержкой одного из Членов Парламента. Во время парламентских слушаний стороны стали нападать друг на друга, и всё это едва не обернулось судебными преследованиями.

Местные и вообразить себе не могли, что властные фигуры, которым здешние короли и вожди кланялись и целовали ноги, и целыми повозками отправляли подарки, были на самом деле людьми не очень значительными, которые в Бэкленде не были даже Членами Парламента. Хотя в большинстве своём они происходили из знатных семейств, но были последними в очереди за правами наследования.

После тех споров Король и Премьер-министр согласились выкупить ценности, закрыть компанию Мид Соня и послать флот и войска, чтобы путём открытых военных действий захватить власть на Архипелаге Рорстед и по-настоящему подчинить их себе как колонии.

В настоящее время власть на архипелаге принадлежала управлению генерал-губернатора, Парламенту и Судам. Все высшие эшелоны состояли из лоэнцев, а некоторые из средних чинов

- Члены Парламента и судьи-магистраты, были потомками первых королей и вождей. В низшие же чины, включая полицейских офицеров ниже суперинтенданта, была открыта дорога образованным местным уроженцам.

Полицейский, прогонявший дубинкой бродягу, был местный, и сам бродяга был явно рорстедского происхождения.

Увидев Клейна в его двубортном сюртуке, полуцилиндре и с чёрной тростью, выдающей цивилизованного гражданина, полицейский тотчас убрал дубинку, выпрямился, встал по стойке смирно и отдал честь.

- Добрый день, сэр. Чем я могу вам помочь?

Клейн в смешанных чувствах слегка кивнул.

- Здесь не ходят кареты?

- По генерал-губернаторскому постановлению каретам нельзя въезжать на эту улицу. Вам нужно будет пройти вперёд на следующую, - объяснил полицейский, воодушевлённо и одновременно испуганно.

- Спасибо, - искренне поблагодарил его Клейн, - вы очень хорошо говорите по-лоэнски.

Полицейский был приятно удивлён и взволнован.

- Наверное... наверное, это одно из главных качеств, которыми должен обладать полицейский.

Он было хотел сказать, что сам в душе ощущает себя лоэнцем, но побоялся, что это джентльмена рассердит.

Клейн про себя вздохнул и не торопясь пошёл к перекрёстку.

По пути он заметил, что местная манера одеваться сильно отличается от той, что преобладала в таких материковых городах, как Бэклэнд и Тингон. Отличалась она и от того, что он видел в портах Дамир и Бэнси, колонизированных более двух тысяч лет назад.

Приличный человек из Лоэна, одетый в строгий костюм, цилиндр и галстук, и держащий трость - признак цивилизованности и интеллигентности. Как тут окружающему народу не раболепствовать перед таким человеком, опасаясь ненароком посмотреть в глаза или дотронуться. Местные уроженцы и метисы любили сочетать толстые куртки с мешковатыми штанами и кепками, какие носили на материке. Недолюбливая чёрный цвет, они предпочитали коричневые, рыжеватые и светло-серые тона. Клейну это было и впрямь немного странно, но из-за этого он отчётливо чувствовал, что находится в чужой стране.

Разумеется, те местные, что занимали положение повыше, и метисы тоже подражали лоэнскому стилю в одежде, видя в нём признак цивилизованности.

...

Два часа пополудни, таверна Рыбы-меча, назначенное искателями приключений место встречи.

Посетителей было немного, и Клейн легко прошёл между столами к стойке.

Тут он обнаружил нечто особое, характерное для этих мест: сбоку от стойки на деревянных полках стояли три доски для письма. На них прикреплены были желтеющие бумаги, полные разнообразных странных записей. Некоторые были объявлениями о найме телохранителей или о поиске пропавших людей, некоторые опросами о положении на каком-то из островов, в некоторых предлагалась высокая вознаграждение за голову какого-нибудь пирата, в иных утверждалось, что найдена карта сокровищ, и требовался экипаж для поиска. В общем можно было заключить, что теми делами, которые в Королевстве Лоэн делили между собой частные сыщики и охранные компании, здесь по старинке заправляли авантюристы.

– Стакан Зархара, – Клейн постучал по прилавку стойки.

То было местное солодовое пиво, дешёвое, но вкусное, своеобразное. Его любили искатели приключений, как Клейн узнал от Даница.

– Три пенса, – бармен бегло глянул на покупателя, не выказав никакой перемены отношения из-за того, что это был незнакомый человек, не местный.

Со стаканом пива в руке Клейн сел в высокое кресло перед стойкой, понемногу отхлёбывал и тихо слушал, о чём судачит пьющий народ вокруг. Через эти разговоры он пытался узнать о какой-нибудь достойной цели.

Прошёл почти час, народа в таверне собиралось всё больше, и Клейн, наконец, услышал кое-что, что могло быть полезным.

Он вмиг воспрянул духом и всё внимательнее сосредотачивался.

За столом менее чем в трёх метрах от него сидело четверо. Они все скорбели о некоем человеке по имени Вендт.

– Я всё думал, Вендт в море. Не ожидал, что он дома. И вот оказалось, что он тяжело болен.

– Ох, если бы я только постучался к нему в дверь на пару дней раньше, он бы не умер. Вы не представляете, какой ужас там творился, в его комнате. Грибы росли из тела, сквозь широкие белые пелены.

– Дерьмо собачье! Перестань! Не видишь, я сосиски ем?

– Да, да, да. Комната Вендта была полным-полна жуков, мотыльков, мух, бабочек, пчёл и тараканов. Святой Повелитель Штормов, не верится, что в таком месте мог жить человек. Даже полиция, которая позже приехала, была ошарашена!

...

Когда этот разговор долетел до ушей Клейна, тот слегка нахмурился, чуя, что смерть Вендта не совсем обычна. Через несколько дней после кончины тело уже заросло грибами и по всей комнате ползали насекомые.

– Что-то связанное с Потусторонними? Если такое из ряда вон выходящее творится, полиция давно должна доложить Уполномоченным Карателям... По разговорам, похоже, что произошло это три или четыре дня назад. И с тем, что требовало вмешательства, должно быть, уже разобрались... – Клейн всерьёз задумался, не зайти ли в ту квартиру посмотреть. По самой меньшей мере тот человек по имени Вендт был одиноким байамским искателем приключений. Никто из его товарищей не желал почтить его память, передав весть о смерти.

Клейн слушал долго и всё-таки получил примерное представление о том, где находится квартира, которую снимал Вендт: неподалёку, на улице Чёрного Рога, в доме сорок семь.

Допив последнюю каплю пива Зархар, Клейн надел цилиндр, вышел из таверны и отправился к той квартире.

Ступив в дверь, он прикрыл глаза и сам себе пробормотал:

– В этой комнате недавно кто-то умер.

Запрос этот он повторил семь раз подряд, и трость быстро и легко привела его к комнате, где жил Вендт.

Её ещё не сдали новым жильцам, а со сверхъестественными явлениями уже разделались и на вид в ней всё было в порядке.

Клейн убрал бумажку, которой открывал дверь, запер за собой и осторожно прошёлся по квартире.

Подтвердив ситуацию, достал экстракт, эфирные масла, травы, порошки и особые свечи и быстро устроил перед кроватью ритуал проведения духа.

Несмотря на то, что прошло уже несколько дней, и можно было собрать лишь самые поверхностные, разрозненные, остаточные, обрывочные сведения, Клейн рассудил, что это всё лучше, чем ничего.

Отбросив сомнения, он помолился самому себе и поднялся в пространство над серым туманом. Откликнулся и дал себе силу быть проводником духа.

Пламя свечи вдруг взметнулось вверх, покачиваясь и окрашиваясь призрачно-синим оттенком.

Клейн ощутил лишь, что всё погрузилось в тишь, словно вошёл в некое царство, далёкое от реального мира.

Зрачки Клейна были совершенно черны и даже белки выгнала чернота.

Техника гадания по сновидениям была ему больше не нужна. Продвинувшись в Безликие, Клейн при помощи серого тумана, первым входившего в реальный мир, мог напрямую увидеть оставшийся дух Вендта, волю, которая отказывалась растворяться.

Явились три видения. В одном высокий, смуглый, курчавый, остролицый Вендт подходил к брошенному где-то труп, с восторженным изумлением наблюдая, как тот излучает поблёскивающее свечение, и потом оно сгущается в зелёный драгоценный камень, пропитанный живительной на вид аурой. Во втором видении Вендт лежал на кровати с закрытыми глазами и слегка приоткрытым ртом. Из кожи росли самые разнообразные грибы, а вокруг, киш, ползали прямо друг по другу тараканы и ночные бабочки. На его груди была надета серебряная подвеска с тем зелёным камнем. В третьем видении показалась хорошенькая девушка со светлыми, как лён, волосами, сидящая на берегу моря. На глаза её чуть заметно наворачивались слёзы. Откуда-то рядом с ней звучал длительным эхом голос Вендта, через бессилие, с трудом проговаривающий:

– Рэйн, я скоро умру. Я очень и очень сожалею. Сожалею о том, что никогда не говорил тебе, что люблю тебя. Хочу, чтобы ты вышла за меня замуж...

Картина рассеялась, и проведение духа закончилось. Клейн огляделся, увидел, что дом всё так же тёмн и мрачен.

– Да уж, не повезло этому парню... – покачав головой, вздохнул Клейн.

Он уже примерно представлял причину смерти Вендта: тот где-то случайно подобрал что-то.

Подавляющее большинство Потусторонних не знало о Законе Сохранения и Неразрушения Признаков Потусторонних, и никогда не догадывалось о том, что им подобные оставляют признаки, которые могут стать составляющими. Процесс этого становления шёл довольно медленно, и признаки легко терялись. А потому, убив Потустороннего, обычно обыскивали тело и выбрасывали признак, и он доставался каким-нибудь счастливицам, таким случайным прохожим, как Вендт, а порой и существам в морской пучине или в безлюдной глуши.

Вендт не знал, что это характерный признак Потустороннего, думал, что магическая драгоценность, поэтому сделал подвеску и носил прямо на теле. Понемногу его поражало тлетворное воздействие, и он умер в агонии.

<http://tl.rulate.ru/book/15294/1724799>